

В «Гамлете», в сцене с актёрами, Шекспир так определяет задачу театра: «Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести её истинное лицо и её истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик».

В поставленной на подмостках Московского театра «Сопричастность» пьесе Валерия Иванова-Таганского «Волчий круг» это «зеркало» с точностью до микрона запечатлело нашу действительность. И зритель молниеносно принял и полюбил автора: «С первых минут происходящее на сцене захватывает настолько, что следишь за каждым словом, за каждым движением актёров, чувствуя повышающийся градус нервного напряжения, который зашкаливает к развязке. Ваша пьеса стала потрясением, невероятным открытием, глотком свежего воздуха. Это зеркало, в котором мы увидели нашу действительность, блестяще, с математической точностью вскрывающее неприглядную правду о болезнях современного российского общества».

А вот ещё одно суждение. Оно, безусловно, преувеличенное, но искреннее: «Я хорошо знаю драматургию Арбузова, Розова, Вампилова... На мой взгляд, вы сегодня единственный в России драматург, кого Антон Павлович бы обнял. С победой Вас!».

Нельзя не вспомнить и тот факт, что перевод Иванова-Таганского пьесы болгарского драматурга Христо Бойчева (впервые она была поставлена самим переводчиком в театре «Содружество актёров Таганки» в 2001 году) многие годы играет по всей стране, что по его сценарию, в той же Таганке, пятнадцать лет при переполненном зале идёт спектакль «Исповедь хулигана». Таким же долгожителем является постановка «Диалог с Эдит Пиаф», великолепно принятая во Франции и поставленная для заслуженной артистки России Тамары Селезнёвой. Несомненно, все эти постановки, в которых слово автора становится ярким и действенным, принесли Иванова-Таганскому заслуженное признание и благодарность зрителей.

На наш взгляд, безусловной победой является и выход сборника пьес Валерия Иванова-Таганского «Любовь со взломом», в который включена пьеса «Пикник под старой крышей», победившая на 12-м Международном конкурсе современной драматургии «Время драмы».

У неискушённого театрала может возникнуть вопрос: «А зачем, собственно, пьесы вкладывать в книжный формат?». Посмотреть пьесу в театре, неужели этого недостаточно? Нет, недостаточно! И прежде всего потому, что драматургия — один из самых древних, сложных и прекрасных жанров литературы. Кроме того, изданное в печатном виде драматическое произведение вызывает у продюсеров и режиссёров неподдельный интерес и уважение. Вот почему выход этого сборника — явление закономерное и необходимое. Тем более что здесь, под обложкой, восемь невероятных историй для театра. Причём большая их часть написана за последние два года, ставшие в высшей степени удачными для автора.

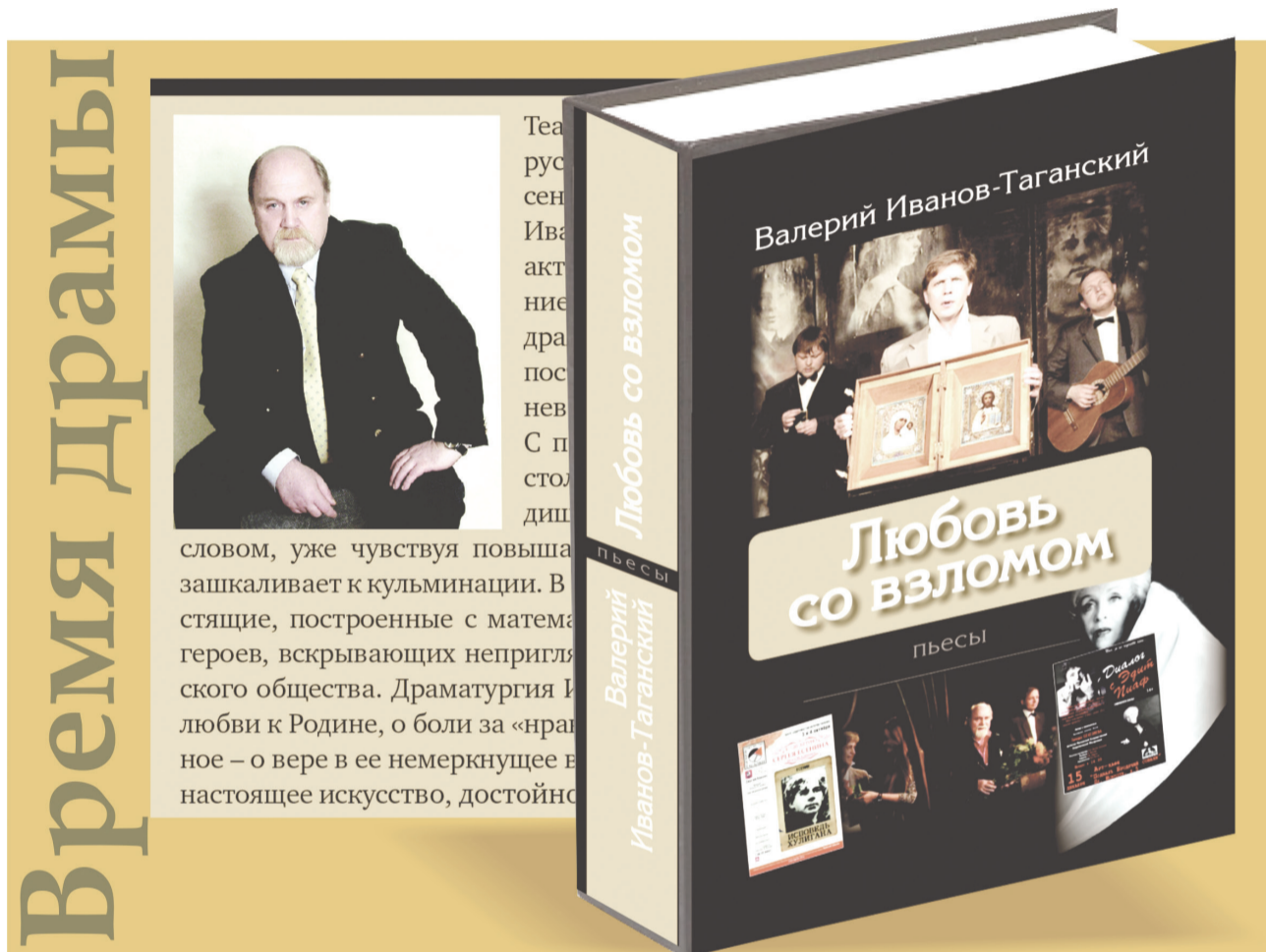
Пустое занятие — пускаться в подробный пересказ сюжетов предложенных автором пьес. Скажу лишь, что в шести из них речь идёт о наших современниках, в жизни которых разлад и сумятица. Трагическая безысходность, борьба за выживание и поиски выхода под пером автора

становятся неисчерпаемым драматургическим источником, берущим начало в лаконичной толстовской формулировке: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Выносимые автором на свет Божий противоречия, конфликты, недовольство жизнью, попытки найти решение своих проблем сообщают пьесам Валерия Иванова-Таганского напряжённый драматизм. Действие захватывает зрителя с первой сцены, и неуклонно нарастающее

вороватых чиновников. Его пьесы, прежде всего, о любви, о людях несломленных, сохранивших силы и волю противостоять гнусным проявлениям несправедливости и неправды. («Петрович. Я дом свой защищаю! Ты — моль, чёрная моль, которая жрёт эту страну». — «Волчий круг»).

Сюда же к месту приходится реплика Ани из пьесы «Любовь со взломом»: «Сегодня многое переменялось, вчерашние фальшивки заменились новыми. Или мы их победим, или они похоронят нас. Всех-всех, и страну в том числе. У нас последний шанс».

словом, уже чувствуя повышающуюся зашкаливает к кульминации. Восторженные, построенные с математической точностью герои, вскрывающих неприглядную правду о болезнях современного общества. Драматургия Иванова-Таганского — это любовь к Родине, о боли за «наше настоящее» — о вере в её немеркнущее будущее. Настоящее искусство, достойное

напряжение его развития не отпускает отвлеченья и расслабиться до финала.

К нашей беде, у поколений, рождённых в девяностых годах, нет ничего, кроме яростного отрицания предыдущего опыта. На наших глазах и, к сожалению, при нашем молчаливом соучастии в то время в России начала складываться новая социокультурная ситуация. Подобное мировоззрение на фоне экономической и социальной деградации привело общество в состояние мощного обвала. Что произошло с основным населением страны после того, как рухнул социалистический мир? Как изменился нравственный климат в обществе? Почему понятия честности, порядочности были поставлены под сомнение или практически отменены? На эти и другие подобные вопросы автор ищет и находит ответы.

В «перестроечные» годы, эпоху постмодерна, образовался и стал шириться так называемый феномен «новой драмы». Она продуманно и вызывающе отказалась от прежних норм жизни и духовных предостережений. «Новая драма» развивалась в русле показа жестокости, чернухи. Она демонстрировала жизнь постсоветского общества именно со стороны её недостатков, грубости, бедности, бессердечности. «Жизнь жестока, и мы не можем быть мягкими», — эта фраза из «Трёхгрошовой оперы» могла бы стать лозунгом «новой драмы».

Драматург Валерий Иванов-Таганский не подвержен влиянию литературной и театральной моды, но уверенно идёт своим путём. В его произведениях не доминирует привычный набор продажных ментов, бомжей, проституток, олигархов и

Образ Ани, как и других персонажей, противоречив в своей целостности. Герои Валерия Иванова-Таганского изыскиваются нормальным человеческим языком, без излишней лихости, густого жаргона или усердной эксплуатации компьютерных терминов. И вместе с тем стиль, строй, манера письма, проблематика его пьес вполне современны. В них отражаются боль, надежды, искания и вера живых людей. Именно живых, потому что персонажи этих пьес — живые, и это знак большого литературного мастерства. Как тут не вспомнить о давних прочных традициях русской драмы, главной из которых, по словам Михаила Щепкина, является утверждение на сцене «правды жизни».

Одним словом, произведения, включённые в сборник, её-то, правду жизни, и отражают. Так в своё время имел основания утверждать шестидесятник О.Ефремов, подразумевая пьесы В.Розова, А.Володина и других. Сценическое действие сильно тесным контактом со зрительным залом. Когда публика принимает пьесу, то в аудитории проявляется та эмоционально-нравственная атмосфера, которая свидетельствует о возникновении духовной связи актёров и зрителей, совместно творящих спектакль. Эта метафизическая связь рождается, прежде всего, благодаря звучащему со сцены слову. Вот почему столь важен высокий уровень драматургии. И тут недостаточно одной злободневности. Одним из главных критериев выступает сущностное, высокохудожественное постижение жизни автором пьесы, режиссёром, актёрами.

В 90-е годы воинствующего разрушения культурных традиций российский театр

выстоял, углубившись в классику, сберёг профессиональный уровень. С некоторыми свойственными времени перекосями сохранена традиционная репертуарная и стационарная инфраструктура. Но для дальнейшего развития театра, возрождения интереса к нему многочисленной зрительской аудитории, одной классики явно недостаточно. Необходимо современная драматургия, и её истоки, как водится, следует искать в современной литературе. Радостно, что такой многогранно одарённый человек как Валерий Иванов-Таганский обратился к драматургии.

В каждой из своих работ он не только разрабатывает новые темы, но ищет особые театральные приёмы. В отличие от многих «новаторов» последних лет автор сборника — человек театра, виртуозно владеющий техникой драмы. Экономными и точными средствами, хорошим, ясным, свойственным Валерию Иванову-Таганскому языком, он выдает конструкцию пьесы, оттачивает характеры её персонажей и строит диалоги без скабрёзностей и игривых амфиболий. Отраднее, что в пьесах не ощущается вакуума действия, нет второстепенных, «проходных» персонажей.

Одна из новых пьес Валерия Иванова-Таганского «Волчий круг» уже обрела жизнь на сцене, тепло принята зрителем и заняла почётное место в репертуаре Московского театра «Сопричастность». Ждут своего сценического воплощения «Любовь со взломом», «Пикник под старой крышей», «прощёное воскресенье», «почём бивень мамонта», «Барашек в бумажке» и «Королева в доме Достоевского» — произведения разных жанров, затрагивающие разные временные периоды, но звучащие свежо и актуально.

Эпиграфом ко всему сборнику могла бы послужить одна из финальных реплик пьесы «Барашек в бумажке» — «Фарс начинается там, где умирают герои». Восстать против фарса жизни, сделать пусть не героем в эпическом смысле этого понятия, но приличным, порядочным человеком, отогнать удушающий морок крохоборства и быдательщины... Не к этому ли подводит автор будущих зрителей его пьес на примерах поступков персонажей?

Читая завершающие сцены пьесы «Почём бивень мамонта», невольно вспомнил эпизод из фильма «Шумный день», поставленного Анатолием Эфросом по комедии В.Розова «В поисках радости». Спонтанный бунт незрелого юноши против мещанского настроения близких, вылившийся в сабельную атаку на полированную мебель. Сколь же труднее взрослому, сформировавшемуся человеку собственными руками сокрушить мнимую основу семейного благополучия!

«Павлов. Говоришь, не затеряется? Получай тогда! (Срывает со стены бивень мамонта и бросается в комнату-музей.)»

Слышно, как там всё разбивается. Долезают реплики: «Бери, уноси, для таких, как ты, старался! Вот тебе, приданое! Возьми!» Павлова бросается вслед за мужем и пытается его удержать.